

ОПЫТЪ СИСТЕМЫ
ПРАВСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФИИ.

СОЧИНЕНІЕ

Магистра Алексъя Дроздова.

Parue liber.
vade, sed incultus.

Trist. Ovid. Nas. liber 1. 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ГЛАЗУНОВА.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чшобы по напечатаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра.
Санкппетербургъ, Іюня 24 дня 1835 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

~~~~~  
*Издавъ Св. Ѳ. Сидонскій.*  
~~~~~

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Осмѣливаясь представить Ученой Публикѣ первый опытъ своего усердія къ Наукѣ, сколько же высокой по своему внутреннему достоинству, сколько необходимой и благодѣтельной въ обществахъ человеческихъ, я не могу не признаться, что произведеніе пера моего не вполне отвѣчаетъ понятіямъ и требованіямъ тѣхъ писателей, кои любящъ подвергать строгому изслѣдованію самыя несомнѣныя истины, и сочиняющъ обширныя списки. — Въ наше время нѣтъ, кажется, чувствованій, нѣтъ помысловъ, болѣе или менѣе сокровенныхъ въ природѣ человѣ-

чества, коихъ бы новѣйшая любознательность Нѣмцевъ не старалась привести въ математическую очевидность и разложить на составныя начала. Въ семъ отношеніи какъ рѣшительный, догматическій тонъ, такъ и самая краткость моего сочиненія, не могутъ не показаться нѣсколько противными направленію новѣйшей философіи.

Но касательно краткости скажу въ свое оправданіе, что она только тогда можетъ считаться неизвинительнымъ недостаткомъ системы, когда препятствуетъ полношѣ и ясности изложенія. Старался не только повѣрять различныя практическія чувства и потребности человека началами той или другой философской системы, сколько приводить

въ ясный, систематическій порядокъ истины, уже дословѣрные, извѣстные всѣмъ, болѣе или менѣе замѣчающимъ во глубинѣ нашего духа отпечатокъ бытія высшаго, нравственнаго, — я, сколько могъ, избѣгалъ, при развитіи коренныхъ идей нравственной философіи, словъ, выраженій и оборотовъ сбивчивыхъ. Только на то, что имѣетъ прямое, существенное отношеніе къ началамъ, законамъ, побужденіямъ и обязанностямъ жизни нравственной, было обращено особенное вниманіе сочинителя. Открывать мысли постороннія, кои или уясняютъ идею нашего нравственнаго достоинства, или усиливаютъ, облегчаютъ стремленіе человѣка къ совершенству, выводить различныя слѣдствія, на самомъ опытѣ показывающія

гнуемость порока и прелесть добродѣтели, наконецъ соспавлять на основаніяхъ разумнаго законодательства различныя правила жизни: — все это предоспавлено размышленію читателя, или внимательности наставника.

Что касается до метода изложенія, то мнѣ кажется, простая, догматическая форма есть самая приличная сочиненіямъ нравственнаго содержанія. Въ умозрѣніи испытатель еспества можетъ позволить себѣ всѣ возможные способы строгаго, безприсраспнаго изысканія истины, не опасаясь какихъ нибудь вредныхъ послѣдствій: потому что заспавивъ на прим. человека усомниться въ томъ, что простраспво и время существуютъ независимо отъ на-

шей способности чувственно-созерцательной — ни сколько неопасно. Но колебать уверенность въ истинѣ нашего свободнаго, нравственно-разумнаго существованія, въ святости долга, въ непреложности Божественнаго воздаянія, не значило ли бы усиливать чувственное, преступное стремленіе наше освободиться отъ всякаго долга и законодательства и жить на подобіе бессловесныхъ твореній? — Справедливо ли думаю, пусть рѣшитъ здравомыслящій читатель. Впрочемъ во всякомъ случаѣ отдаюся на судъ безпристрастной, опечетвенной критики.

Магистръ А. Дроздовъ.

23 Августа 1855 года.

О П Ы Т Ъ

НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ.

— — — — —

ВСЕОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ

ВЪ

ДѢЛТЕЛЬНУЮ ФИЛОСОФІЮ.

§ 1.

*Различіе дѣлтельнаго и умозрительнаго
познанія.*

Дѣлательная философія спремится къ развитію идеи добра въ человѣчествѣ, такъ какъ умозрительная — къ развитію идеи истины. Впрочемъ всякое дѣлательное познаніе есть вмѣстѣ и умозрительное. Ибо добро необходимо должно быть истиннымъ. И умозрительное познаніе

становится дѣятельнымъ , когда получаетъ вліяніе на чувствованія и дѣятельность человѣка.

§ 2.

Понятіе дѣятельной философіи.

Дѣятельная философія есть наука, занимающаяся изслѣдованіемъ вѣчныхъ и неизмѣняемыхъ законовъ нравственности и права. По сему она не можетъ вывести началъ своихъ изъ опытовъ историческихъ, или изъ какихъ нибудь правдоподобныхъ правилъ; но пребудетъ почтенныхъ и основательныхъ свѣденій о томъ, что само въ себѣ истинно, хорошо и справедливо.

→ § 3.

Предметъ дѣятельной философіи.

Вѣчныя идеи нравственности и права составляютъ предметъ дѣятельной фи-

лософін. Разумъ занимается системаши-
ческимъ изслѣдованіемъ ихъ, или а.) углу-
бляясь въ ихъ существенныя, состави-
тельные части, или б.) разсматривая
ихъ въ отношеніи къ человѣческой жиз-
ни — въ обществѣ и церкви.

§ 4.

Раздѣленіе дѣятельной философіи.

Дѣятельная философія, какъ наука до-
браго и справедливаго, состоить изъ
двухъ главныхъ частей: 1.) изъ филосо-
фіи нравовъ (*moralis philosophia*) и 2.)
изъ философіи Естественнаго права (*ius
naturalae*). Обѣ части философіи, въ своей
неразрывной связи, должны заниматья
рѣшеніемъ задачи: какимъ образомъ обла-
городить бытіе и жизнь человѣчества
въ его чувствованіяхъ и дѣйствіяхъ.

§ 5.

Отношеніе дѣятельной философіи къ умозрительной.

Дѣятельная и умозрительная философія суть виды одной и той же науки: слѣд. относятся другъ къ другу, на основаніи такъ называемой *координаціи*, такъ, что каждый изъ нихъ независимо отъ другаго можетъ стремиться къ достиженію своей полноты и самостоятельности. По сему поставлять философію умозрительную выше дѣятельной и на оборотъ, значить превращать естественный порядокъ сколько же въ стремленіи человѣчества къ совершенству, сколько въ естественномъ отношеніи наукъ и знаній. Ибо умозрительная философія также направлена къ истинному, обнаруживающемуся въ вѣденіи

и познаніяхъ, какъ и дѣлательная къ добру, коимъ запечатлѣваются наши желанія и поступки.



ПРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ

или

ФИЛОСОФСКОЕ ПРАВОУЧЕНІЕ.



Нравственная философія, какъ наука, занимающаяся законами истинной нравственности, поставляетъ своимъ непосредственнымъ предметомъ внутреннюю жизнь человѣка, т. е. его чувствованія. Ибо духовный источникъ всѣхъ нашихъ дѣйствій заключается въ чувствованіяхъ. Она по своему объему должна быть раздѣлена на часть всеобщую и особенную, потому что должно 1) изслѣдовать существо нравственной жизни вообще,

и 2) показать, какимъ образомъ истинная нравственность обнаруживается въ церковномъ и гражданскомъ бытїи человѣчества.

§ 7.

Отношеніе ея къ Христіанскому нравоученію.

Нравственная философія новѣйшихъ временъ обязана своимъ высшимъ образованіемъ и направленіемъ преимущественно Христіанству; если бы, захотѣли мы отнять у ней все, что заимствовала она изъ Христіанскаго нравоученія: то лишили бы ее всей ея силы. По сему-то Нравственная философія занимается только систематическимъ утвержденіемъ и изложеніемъ нравственнаго ученія Христіанства съ такою цѣлю, чпобъ возвысить нравственное чувство чело-

вѣчества на степень яснаго нравственнаго познанія.

§ 8.

Достоинство и польза.

Чувство нравственное, оставленное себѣ самому, легко можетъ впасть въ заблужденіе или въ безсиліе, частію опъ тѣхъ ложныхъ правилъ, вкоренившихся въ человѣческихъ общесшвахъ, копорыя вообще не допускаютъ никакой нравственности, а частію опъ побужденій и наклонностей своекорыстныхъ, привязывающихъ человека только къ земному.

Нравственная философія ведетъ насъ къ прочному познанію вѣчныхъ законовъ нравственной жизни, отличая истинныя нравственныя начала опъ ложныхъ, благопріятствующихъ эгоизму и всѣмъ низкимъ страстямъ испорченной природы человѣческой.



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВСЕОБЩАЯ ПРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ.

§ 9.

Предметъ общей нравственной философіи.

Всеобщая часть философскаго нравоученія развиваетъ первоначальныя идеи природы человѣческой, на копорыхъ основывается возможность нравственнаго бытія вообще, именно идеи: 1) добра, 2) нравственной свободы и наконецъ 3) нравственной побудительной причины.



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИДЕЯ ДОБРА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ВСЕОБЩЕЕ РАЗВИТІЕ ИДЕИ ДОБРА.

§ 10.

Доброе есть религіозная идея, также какъ истинное и прекрасное.

Человѣческій духъ поставляетъ Бога

первоначальнымъ испочникомъ столько же всего Добраго, сколько всего Истиннаго и Прекраснаго; слѣд. вѣчная идея добраго имѣеть шѣсную, превѣчную связь съ Богомъ, Существомъ Всевящѣйшимъ. Ибо все доброе принимаетъ характеръ истиннаго добра не иначе, какъ опъ своего учасія въ превѣчномъ добрѣ и превѣчной истинѣ. По сему-шо все нравственно-доброе и запечатлѣно печатію величія и святости, возбуждающихъ въ человѣкѣ безконечное благоговѣніе. Ибо оно есть *отраженіе* высочайшаго Добра — Бога.

Доброе имѣеть также шѣснѣйшее сродство съ Истиннымъ и Прекраснымъ. Ибо и оно также какъ истинное и прекрасное не подлежитъ никакой перемѣнѣ; — вѣчно равное самому себѣ, оно

никогда не перяетъ высокаго значенія своего для человѣческаго духа.

Нравственно-доброе становится изящнымъ, когда обнаруживается въ насъ, какъ любовь къ Богу и человѣчеству. По сему каждый добрый поступокъ человека есть вмѣстѣ истинный и прекрасный поступокъ.

§ 11.

Высочайшее добро и высочайшее зло.

Высочайшее добро (*summum bonum, finis bonorum*) должно имѣть безусловное, самостоятельное достоинство и преимущество въ сравненіи съ земными благами. Но поелику нравственное бытіе человека есть его непрерывное стремленіе къ чистотѣ чувствованій и святости — стремленіе, къ которому обязываетъ насъ мысль о безусловной чи-

спомѣ и святости Божіей; по и высочайшее добро можно разсматривать а) въ его опрѣшеннѣ полношѣ и б) во отношеніи къ человѣческой жизни (объективно и субъективно).

Въ первомъ случаѣ высочайшее добро есть только Богъ. Ибо нѣтъ добра, если нѣтъ Бога; но, въ отношеніи къ человѣческому бытію, высочайшее благо есть чистѣе чувствованіа или святѣе воли, основывающаяся на томъ, что Богъ святъ.

Если любовь къ Богу, въ дѣлахъ и чувствованіяхъ, есть высочайшая и послѣдняя цѣль всего нравственнаго стремленія: по забвеніе Бога, какъ основаніе и корень всѣхъ дѣлъ безнравственныхъ, должно почитаться высочайшимъ зломъ. Оно обнаруживается въ *непокорности* и *своекорыстїи*, которыя не что иное суть,

какъ двѣ степени нашего отпаденія отъ Бога. Ибо тамъ, гдѣ онѣ укореняются, наши мысли и желанія разрываютъ свою связь съ Божествомъ, принимаютъ направленіе къ одному плѣнному, стараюсь утвердить бытіе и жизнь, независимыя отъ Бога.

§ 12.

Блага относительныя.

Относительныя блага суть средства, для осуществленія высочайшаго добра, такъ какъ безъ средствъ нельзя достигнуть цѣли. Они называются относительными по той причинѣ, что истинное достоинство приписывается имъ только подъ условіемъ ихъ отношенія къ безусловному или высочайшему добру, которое есть высочайшая и послѣдняя цѣль ихъ пріобрѣтенія и употребленія. Въ противномъ случаѣ онѣ теряютъ

все истинное свое значеніе, становятся благами мнимыми (*bona apparentia*), составляющими предметъ одного чувственнаго наслажденія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЗАКОНЪ ПРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

§ 15.

Существенныя свойства высочайшаго нравственнаго закона.

Если высочайшій законъ нравственности долженъ имѣть истинное достоинство и нравственную цѣну: то онъ долженъ происходить а) изъ идеи высочайшаго добра, б) обнимать всю область нравственной жизни, слѣд. имѣть характеръ безусловной всеобщности, с) долженъ имѣть прямое и преимущественное направленіе къ нашему чув-

спву, ибо полько чувство сіе зависить
опъ воли во всѣхъ отношеніяхъ жизни.
Но когда мы спанемъ требовашь опъ
высочайшаго нравственнаго закона того,
чтобы онъ всегда научалъ, какъ дол-
женъ поступать нравственно - добрый
человѣкъ въ каждомъ особенномъ, не-
предвидѣнномъ случаѣ, то или будемъ
требовашь опъ него совершенно невоз-
можнаго, или мораль должна перемѣнись-
ся въ шакъ называемую Казуистику. Въ
ипакомъ случаѣ, чтобы не распроить
связи и единства началъ дѣятельной
философіи, лучше всего предоспавить
различеніе добра и зла самому произволу
человѣка.

§ 14.

Высочайшее начало нравственности.

Всякая нравственная жизнь предпола-
гаеть истинно - нравственное чувство;

именно она пребуешъ, чтобы человекъ поспавлялъ средопочіемъ своего бытія не эгоизмъ или безнравственное самолюбіе, но любовь къ Богу и человечеству. По сему высочайшій нравственный законъ можетъ бытъ выраженъ такъ: *устремляй свое чувство къ Богу во встьхъ отношеніяхъ жизни.* Сіе начало нравственности происпекаетъ а) изъ идеи высочайшаго добра, которое естъ Богъ; б) обнимаешъ всю обласъ нравственной жизни, потому что относіся къ чувству, сему коренному источнику нашихъ поступковъ; с) связываетъ нравственность съ Религіею, и шбмъ самымъ обезпечиваетъ истинное доспоинство нравственности.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Производные нравственные законы.

§ 15.

Содержаніе ихъ.

Нравственные законы вообще суть умопостигаемые и действительные. Ибо они руководствуютъ насъ къ познанію добра и зла и вмѣстѣ относяся къ нашимъ чувствованіямъ и поступкамъ. Они вѣчны и неизмѣняемы; — суть законы Божественные; поелику имѣютъ свое основаніе въ Богѣ и въ существѣ природы человѣческой.

По своему объему всѣ нравственные законы суть: а) или отрицательные, — запрещающіе, или б) положительныя, — повелѣвающіе. Законы отрицательные запрещающъ всякое злое чувствованіе вмѣстѣ съ дѣйствіями и поступками,

кон изъ него происпекають ; положительныя напрашивъ того пребуютъ опъ насъ любви къ Богу и ближнему какъ въ чувспвованіяхъ, такъ и поступкахъ.

Прим. Системапики раздѣляютъ нравспвенные законы а) на высшіе и низшіе, б) на согласныя и противорѣчущіе. Впрочемъ сіе раздѣленіе можеть бытъ полезно только тогда, когда дѣло идеть о какомъ нибудь уже опредѣленномъ поступкѣ.

§ 16.

Противорѣчіе нравспвенныхъ законовъ.

Противорѣчіе нравспвенныхъ законовъ (*collisio legum*) не возможно въ чувспвованіяхъ; оно можеть случиться только въ человѣческихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

Отрицательныя нравспвенные законы

никогда не могутъ пропивоpъчишь другъ другу. Это очевидно изъ свойства законовъ сихъ. Они открываются челoвѣку въ своихъ запрещенiяхъ; но челoвѣкъ можетъ узнать запрещенное и не дѣлать его во всѣхъ отношенiяхъ своей жизни; слѣдов. сіе пропивоpъчіе можетъ вспрѣшиться только а) между закономъ отрицательнымъ и положительнымъ, и б) между двумя положительными. Когда 1) законъ положительный пропивоpъчишь отрицательному, въ такомъ случаѣ первый долженъ уступить послѣднему. Ибо ничто не позволяетъ дѣлать какое нибудь преснушеніе средствомъ даже для доброй цѣли, — ничто не позволяетъ дѣлать зло, изъ котораго можетъ произойти добро. Самая святая цѣль не можетъ освятить преснупаго средства, потому что не возможно сдѣлать пре-

ступленія нравственно-добрымъ поступкомъ.

Но когда 2) пропивоорѣчіе находится между двумя положительными нравственными законами, тогда законъ низшій долженъ уступить вышнему. Ибо несообразно съ нравственностію уничтожать высшее для низшаго. Изъ сего очевидно, что изъ двухъ пропивоположенныхъ нравственныхъ законовъ только одинъ можетъ имѣть силу въ отношеніи къ нашей дѣятельности.

§ 17.

Нравственная обязанность и должность.

Обязанность (*obligatio*) сообразоваться съ нравственнымъ закономъ называется нравственною потому, что она произтекаетъ изъ духовной природы человека и направлена къ свободѣ нашей

воли. Посему лицомъ сей обязанности можетъ быть только человекъ, способный дѣлать употребленіе своего разума и воли. Нѣтъ никакой обязанности къ поступкамъ невозможнымъ въ физическомъ ли по, или нравственномъ отношеніи.

То, что нравственный законъ запрещаетъ и повелѣваетъ въ отношеніи къ дѣйствующему лицу называется должностію (*officium*). Должность пребуетъ неограниченной покорности закону, покорности, произтекающей не изъ физическаго принужденія, но изъ свободнаго расположенія сердца, и пошому должностъ естъ нравственная необходимость. Но поелику всѣ должности произтекаютъ изъ нравственнаго закона: то шакже, какъ и самый нравственный законъ, можно разсматривать ихъ въ

отношеніи положительномъ и отрицательномъ.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

О НРАВСТВЕННОЙ СВОБОДѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗВИТІЕ СЕЙ ИДЕИ.

§ 18.

Свобода воли, разсматриваемая въ ея противоположности съ необходимостію естественною.

Нравственная свобода есть дѣятельность, руководствующаяся своими внутренними побужденіями и цѣлями, — дѣятельность, совершенно независимая отъ прочихъ естественныхъ, — духовная; необходимость напропивъ обнаруживается намъ, какъ дѣятельность, о-

граниченная законами времени и пространства. По сему свобода нашей воли есть коренная сила души, — способность, основанная на существѣ человѣческой природы: но жизнь человѣка, какъ лица недѣлимаго, подлежитъ и законамъ необходимости, въ силу которой та же самая свобода обнаруживается уже, какъ внѣшнее дѣйствіе или поступокъ. Безъ необходимости нашей собственной природы, мы не могли бы знать и въ чемъ состоитъ самая свобода воли.

Нѣтъ совершенной противоположности между необходимостію и свободою; ибо та и другая соединяются въ человѣческой природѣ слѣдующимъ образомъ:

Совершенно свободны а) всѣ мысли и ощущенія, какъ порожденіе духовной природы человѣка. Но мысли и ощущенія составляютъ то, что называется вну-

преннимъ чувствомъ, слѣдов. совершенно свободно человеческое чувство, какъ духовный источникъ всѣхъ человеческихъ поступковъ. Далѣе совершенно свободны в) всѣ движенія тѣла, отвѣчающія мыслямъ и ощущеніямъ; слѣдов. отвѣчающія внутреннему чувству. Ибо въ сихъ явленіяхъ выражается всегда и вездѣ свобода человеческого духа.

Отъ законовъ необходимости зависятъ а) бытіе человеческого тѣла и его отношеніе къ міру внѣшнему; в) каждое впечатлѣніе, производимое въ душѣ нашимъ составомъ тѣлеснымъ, на прим. впечатлѣніе голода, жажды, теплоты и стужи и проч. Но сія необходимостъ тѣлеснаго состава не можетъ поколебать основаній свободы, или сдѣлать ей какое нибудь принужденіе. На семъ основывается положеніе, принятое схола-

стиками: *Uoluntas non est immunis a necessitate, sed a coactione tantum* (т. е. воля не независитъ отъ необходимости, но не зависитъ отъ принужденія).

§ 19.

Свобода внутренняя и внѣшняя.

Внѣшняя свобода принадлежитъ къ дѣйствію и поступку, и въ семъ случаѣ ограничивается внѣшними отношеніями и силами естественными. Только воля, но не дѣйствіе внѣшнее, всегда и совершенно зависитъ отъ распоряженій одного духа; это потому, что мы безусловно можемъ желать добраго дѣйствія, между тѣмъ силы природы могутъ препятствовать осуществленію его. Въ семъ случаѣ воля и самое дѣйствіе значатъ одно и то же. — Только свобода внутренняя возвышена надъ всякимъ при-

нужденіемъ. Ибо внутреннее чувство не можетъ быть принуждено къ чему нибудь ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ образомъ, п. е. ни посредствомъ физическаго насилія, ни посредствомъ побужденій и склонностей чувственныхъ.

§ 20.

Задачи, касающіяся нравственной свободы.

1.) Можетъ ли насиліе, или физическое принужденіе уничтожить нашу нравственную свободу?

Принужденіе или насиліе можетъ нарушить и уничтожить только внѣшнюю, но не внутреннюю свободу; ибо чувство наше всегда оспасется непринужденнымъ, свободнымъ; слѣд. когда чувства наши чувствованія, то и тѣло ни сколько не очерняется внѣшнимъ принужденіемъ. Но чтобы тотъ, кого посредствомъ

Физическаго насилія принуждають къ какому нибудь безнравственному поступку, оспался совершенно невиннымъ, нужно, чпобъ онъ боролся съ искушеніями, внѣшнимъ и внутреннимъ образомъ, сколько позволяють его силы; ибо кто не сражаешся съ принужденіемъ, пошь не терпипть никакаго насилія.

2.) Могуть ли ужасы смерти принуждають нашу волю сдѣлать какой нибудь поступокъ не свободно?

И самый страхъ смерти не можеть поколебать нравственнаго могущеспва воли. По сему, кто боясь смерти, дѣлаешъ зло, поступаетъ свободно; ибо считаешъ потерю жизни большимъ зломъ, нежели потерю нравственности.

3.) Какое вліяніе имѣють на чувствованія и поступки заблужденіе и невѣжеспво?

Заблужденіе бываетъ или произвольное, или непроизвольное. Произвольныхъ заблужденій можно избѣжашь, и по сей самой причинѣ они свободны. Непроизвольное заблужденіе неизбѣжно, слѣд. и несвободно. То же можно сказать и о невѣжествѣ.

Теперь, если худой поступокъ происходитъ отъ непроизвольнаго заблужденія, или непроизвольнаго невѣжества: въ такомъ случаѣ хотя виновникъ поступка можешь быть оправдываемъ, но самый поступокъ никогда не будетъ добрымъ; для человѣка и `человѣчества онъ — несчастіе.

§ 21.

Понятіе такъ называемаго Детерминизма, или системы, опровергающей нравственность нашихъ дѣйствій.

Ученіе, по которому всѣ наши чувствованія и поступки зависяшъ будипо отъ не-

обходимыхъ причинъ, называется Деперминизмомъ. Вооружаясь пропивъ всѣхъ священныхъ, непреборимыхъ прѣбованийъ челоѣческаго духа, оно отвергаетъ всякую свободную самодѣятельность, предполагаетъ безконечный рядъ причинъ и дѣйствій, слѣдов. принужденіе не только внѣшнее, но и внутреннее.

§ 22.

Различіе Детерминизма отъ Фатализма.

Ежели ученіе Деперминизма покаряетъ нравственную жизнь слѣпой необходимости зиждущей, устрояющей вселенную и управляющей ея законами: то называется Фатализмомъ — сообразно съ любимымъ изреченіемъ Споиковъ: *discunt uolentem fata, nolentem trahunt* (слѣпой рокъ ведетъ хопящихъ иппи — влечетъ нехопящихъ).

§ 23.

Ложныя основанія Детерминизма.

Детерминизмъ опирается на слѣдующихъ ложныхъ началахъ :

1.) Всякое выраженіе воли находится въ тѣснѣйшей связи съ познаніемъ добра и зла; сіе познаніе дѣлаетъ принужденіе воли, слѣдов. человекъ поступаетъ несвободно. — Но пусть познаніе происходитъ по необходимымъ законамъ человеческого духа: рѣшимость чувствованья расположеніе къ узанному добру и злу и приводитъ въ исполненіе то или другое — совершенно свободна и не зависитъ отъ принужденій. Исторія ужаснѣйшихъ злодѣевъ, которыхъ совесть всегда была на сторонѣ добродѣтели, подтверждаетъ сію истину довольно ясно.

2.) Всякое желаніе предполагаетъ доста-
точную причину, слѣд. всякое желаніе за-
виситъ отъ какой нибудь необходимости.

Начало воли есть — самая воля, т. е.
воля есть безусловная причина своей
собственной рѣшимости, и не происхо-
дитъ отъ какой либо внѣшней причины.

3.) Нравственная свобода предполагаетъ,
что человѣкъ можетъ дѣлать зло,
слѣд. люди получили отъ природы спо-
собность ко злу.

Возможность дѣлать зло не прина-
длежитъ къ существу свободы. Иначе
Богъ, который есть первоначальный
источникъ всякой свободы, не имѣлъ бы
свободы. Но — что человѣкъ чувствуетъ
иногда какъ бы влеченіе ко злу, — это по-
казываетъ уже нѣкоторый переворотъ
въ его первоначальной природѣ, перево-
ротъ, который совсѣмъ не былъ необхо- •

димымъ слѣдствіемъ нашей свободы, или намѣреній Божіихъ. Одинъ топтъ, кто опвергаетъ переворотъ сей, и совершеннѣйшій образецъ истиннаго челоувѣчества находить въ настоящей природѣ челоувѣка, можетъ утверждать, что причина зла лежитъ въ существѣ нашей свободы.

4.) Свобода воли противорѣчитъ Божественному всевѣденію. Ибо челоувѣкъ можетъ поступать не иначе, какъ Богъ предвидитъ.

Свобода есть не собственное произведеніе челоувѣка, а даръ Божій, такъ же какъ умъ и всѣ прочія способности нашего духа. Посему несообразно ни съ какою философіею смотрѣть на волю такъ, какъ будто бы она была совершенно независима отъ Бога и не имѣла нужды въ какомъ нибудь высшемъ вліяніи, словомъ: какъ будто бы она

только посредствомъ собственныхъ силъ могла творить добро. Но если Богъ есть первоначальный источникъ и виновникъ человѣческой свободы: то по сей самой причинѣ исчезаетъ всякое противорѣчiе свободной воли Божественному всевѣденiю.

Не понимая, какъ свобода человѣческой воли можетъ существовать вмѣстѣ съ всевѣденiемъ Бога, мы не имѣемъ права отвергать той важнѣйшей истины нашей нравственности, что человекъ дѣйствуетъ свободно. Мы знаемъ, что свобода и Божественное предвѣденiе существуютъ безъ всякаго противорѣчiя другъ другу; но какъ онѣ могутъ или должны существовать (*ratio possibilitatis*), это останется для ума задачей, также непостижимою, какъ и самое Божество.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

НРАВСТВЕННОЕ ВМѢНЕНІЕ.

§ 24.

Его понятіе и область.

Всѣ чувствованія и поступки, кои произтекають изъ нашей рѣшимости, вмѣняются намъ. Посему вмѣненіе вообще можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ находится свобода воли. Оно состоитъ въ сужденіи о нравственномъ достоинствѣ или недостоинствѣ поступковъ человѣческихъ; по сему при немъ должно входить въ разсмотрѣніе: а) произошло ли какое нибудь дѣйствіе изъ свободной рѣшимости виновника его, и б) сообразенъ ли поступокъ съ законами нравственными, или нѣтъ.

По сему вмѣненіе есть двоякое. Оно бываетъ: 1) когда что нибудь вмѣ-

налеся челоуѣку въ поспупокъ (*imputatio facti*), 2) когда самое дѣйствіе вмѣняешся намъ въ вину, или заслугу (*imputatio meriti vel culpaе*).

§ 25.

Вмѣненіе чего нибудь въ поступокъ.

Человѣкъ можетъ быть свободнымъ виновникомъ какого нибудь дѣйствія или непосредственно или посредственно. Въ обоихъ случаяхъ поступки челоуѣка ему вмѣняются.

Если самъ челоуѣкъ лично производитъ какой нибудь свободный поступокъ самодѣятельнымъ или спрадательнымъ образомъ, и если онъ не дѣйствуетъ, тогда какъ могъ бы и долженъ былъ дѣйствовать: въ такомъ случаѣ онъ — непосредственный виновникъ своихъ поступковъ, такъ что и самая недѣя-

пельность спановиися собственнымъ его поступкомъ.

Если напропивъ мы не сами дѣлаемъ что нибудь, но принимаемъ свободное участіе въ свободномъ дѣйствіи другихъ: тогда бываемъ виновниками своихъ дѣйствій посредственными. Ибо въ нравственной жизни воля и поступокъ означаютъ почти одно и то же. Гдѣ свободная рѣшимость, тамъ и поступокъ.

Въ поступокъ намъ вмѣняющся: а) всѣ мысли и чувствованія, изъ коихъ мы по свободному расположенію развили и воспитали въ глубинѣ души своей наклонности, или добрыя, или худыя, или благородные порывы духа, или низкія спраски плѣсныя; б) всѣ движенія плѣла, соопвѣшпвующія нашимъ мыслямъ и чувствованіямъ. Сюда опносятся всякій внѣшній поступокъ, который сдѣ-

ланъ, или нами самими, или только при нашемъ участіи; с) всѣ слѣдствія поступка, происпекающія изъ самаго существа его. Ибо кто расположенъ къ какому нибудь поступку, тотъ не можетъ быть нерасположеннымъ къ вреднымъ или благодѣтельнымъ послѣдствіямъ, которыя имѣютъ неразрывную связь съ самымъ поступкомъ; нравственныя послѣдствія нашихъ дѣяній составляютъ какъ бы существо ихъ. Отсюда положеніе Схоластикова: *causa causae est etiam causa causati.*

§ 27.

Понятія нравственной заслуги и нравственной вины.

Когда мы вмѣняемъ какой нибудь поступокъ въ заслугу или въ вину тому, кто его дѣлаетъ: въ такомъ случаѣ

утверждаемъ, что чувствованія и поступки его, или сообразны съ законами нравственности, или нѣтъ: и вмѣстѣ съ симъ рѣшаемъ и то, что сей человекъ, какъ лице дѣйствующее, или заслужилъ себѣ награду, или сдѣлался достойнымъ наказанія. Ибо вѣчный законъ правосудія требуетъ безусловнаго воздаянія добру или злу — мысль, копордью обезпечивается истина нравственныхъ распоряженій вѣчнаго Промысла.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

С О В ъ С Т Ъ .

§ 25.

Понятіе и два рода совѣсти.

Совѣсть есть первоначальное чувство добра и зла, основанное на существѣ

духовной природы челоѡѡка. Она раскры-
ваепся въ челоѡѡкѡѡ вмѡспѡ съ разви-
пѡемъ ума и обнаруживаепся, какъ со-
вѡспѡ добрая, во всемъ чиспомъ и спра-
ведливомъ образѡ дѡяпельности и ха-
ракшерѡ челоѡѡка, но она спановипся
совѡспѡю злою, угрызающею при вся-
комъ незаконномъ чувспвованѡи, или по-
ступкѡ сущеспва свободнаго и разумнаго.

Примѡчаніе. Совѡспѡ, разсмаприваемая
въ двухъ вышеупомянуспыхъ опноше-
нѡяхъ, раздѡляется на предѡидущую и
последующую. Первая предшеспвуетъ
поспупку и соспоиптъ въ сознаниѡ нрав-
спвеннаго закона и обязанноспей, возла-
гаемыхъ имъ на свободу воли нашей; по-
слѡдняя слѡдуетъ за поступкомъ, и оправ-
дываетъ, или осуждаетъ челоѡѡка, про-
изводя въ немъ сознаниѡ свободного испол-
ненѡи или преспупленѡи закона.

§ 28.

*Должно слотрть на совьсть, какъ на
существенную принадлежность нашей
природы.*

Совьсть принадлежитъ къ существеннымъ свойствамъ духовной природы человека, и никакъ не можетъ быть слѣдствиемъ воспишанія, или какихъ нибудь общеспвенныхъ господспвующихъ привычекъ. Если бы то или другое было справедливо, то мы могли бы когда нибудь обойшисъ безъ сего внутренняго судін. Но опытъ увьряетъ, что хотя можно усыпипъ совьсть, но никакъ нельзя совершенно искоренитъ ея въ человьчскомъ духь. — Изъ одного міра она сопровождаетъ насъ въ другой.



ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ПРАВСТВЕННАЯ ПОБУДИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗВИТІЕ СЕЙ ИДЕИ.

§ 29.

Двоѣкій видъ побудительной причины.

Поелику познаніе, чувствованіе и желаніе соединены въ природѣ человѣческой пѣснѣйшимъ образомъ: то человекъ для своей дѣятельности имѣетъ нужду въ такихъ побудительныхъ причинахъ, которыя бы имѣли вліяніе а) на его познаніе и б) на его чувствованіа.

Побудительная причина, которая должна руководствовать наше познаніе, заимствуется изъ существа самаго предмета и состоитъ въ силѣ и ясности доводовъ какой нибудь практической

нспины. Побужденія нужныя для того, чтобы расположить чувства и волю къ дѣйствию, суть совершенно внутреннія. Онѣ извлекаются изъ двоякой природы нашихъ чувствованій: 1) изъ природы тѣлесной и 2) духовной.

Первыя побужденія по справедливости можно назвать земными, потому что корень ихъ находится въ человѣческомъ эгоизмѣ или самолюбіи. Последнія суть духовныя, нравственныя побужденія, въ полномъ смыслѣ сего слова; потому что они произтекаютъ изъ чистой, безкорыстной любви ко всему доброму.

§ 30.

Какія нужны побужденія для нравственно-добраго поступка.

Для того, чтобы поступокъ былъ совершенно добрымъ: требуется, чтобы

побудительными причинами для дѣятельности нравственно-разумнаго существа были: 1) познаніе добра и 2) любовь къ добру и первообразу всего добраго.

Ибо не только внѣшнее дѣйствіе должно быть добрымъ, но и самое чувствованіе или, что одно и то же, — самое намѣреніе, которое соспавляетъ душу поступка. По сему совершенно добрый поступокъ есть принадлежность только человѣка съ образованнымъ умомъ и сердцемъ. Впрочемъ само собою разумѣется, что доброе намѣреніе не можетъ оправдать худаго поступка; ибо добрая цѣль не можетъ облагородить низкаго средства.

§ 51.

Понятіе поступковъ нравственно - безразличныхъ.

Нѣтъ въ нравственномъ смыслѣ по-

снупковъ безразличныхъ (*actus indifferentes*); ш. е. нѣтъ никакого свободнаго поступка, который не былъ бы ни добръ, ни худъ. Пбо въ обласни нравственной всѣ возможныя отношенія жизни нашей должны бытъ опредѣлены числопою чувствованія. Здѣсь все зависить опъ того, съ какимъ намѣреніемъ мы поступаемъ; но намѣреніе никогда не можетъ бытъ безразличнымъ: пошому что оно всегда должно бытъ направлено къ высочайшему добру, слѣд. не возможно никакое дѣйствіе въ нравственномъ отношеніи безразличное.

Только тѣ поступки могутъ считаться безразличными, которые не имѣютъ никакого отношенія къ свободѣ. Но они по сему самому не относятся къ нравственному бытію челоѣчества.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ДОБРОДѢТЕЛЬ И ПОРОКЪ.

§ 32.

Понятіе и существенныя свойства добродѣтели.

Добродѣтель есть господствующее расположеніе дѣлать добро изъ любви къ Богу — высочайшему добру. По сему отношенію человѣческой дѣятельности къ Богу составляетъ душу и существо всякой истинной добродѣтели.

Необходимыя принадлежности добродѣтельнаго суща: а) знаніе высочайшаго добра; б) уваженіе и любовь къ добру — имѣющая въ виду Бога — вѣчную любовь; в) твердость намѣренія въ исполненіи добра; г) мужество, не оставляющее подвижника добродѣтели, до конца видимой жизни.

§ 55.

Порокъ и его необходимыя слѣдствія.

Порокъ есть господствующее расположеніе дѣлать зло; онъ совершенно противоположенъ добродѣтели и старается утверждать бытіе чловѣчества, независимое отъ Бога.

Порокъ заражаетъ нравственное чувство чловѣка и обнаруживается не только въ нѣкоторыхъ худыхъ поступкахъ, но и во всемъ томъ, что чловѣкъ дѣлаетъ и чего не дѣлаетъ. По сему порочный, по крайней мѣрѣ по своему чувству, склоненъ ко всякому преступленію, и унижается до того, что теряетъ право на чловѣческое достоинство. *Qui malus est, nullo vitio caret, habet enim omnia nequitiae semina* (Seneca de benef. L. IV. c. 26. 27).

По сему необходимыя слѣдствія порока суть а) забвеніе о Богѣ — идеальъ всего добра и б) смятеніе спраспей, опнимающихъ душевное спокойствіе ; с) совершенное непосоянство правилъ и характера. Впрочемъ не смотря на сіе, порочный всегда еше остаенся способнымъ къ нравспвенному исправленію, и не совершенно потерянъ для человѣчества : ибо какъ бы ни была подавлена свобода его порочною жизнію , она никогда не можетъ совершенно изкорениться въ его природѣ. Кромѣ того , по ученію Божеспвеннаго Евангелія, благодать имѣетъ чудесное вліаніе на духъ и сердце человѣка.



ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ПРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ.

Ч А С Т Н А Я И Л И П Р И К Л А Д Н А Я .

§ 54.

Предметъ ея.

Предметъ частнаго философскаго нравоученія состоитъ въ томъ, чтобы привести наши чувствованія и поступки въ союзъ съ Богомъ, съ нами самими и со всѣмъ человѣчествомъ.

По сему частная нравственная философія обнимаетъ всѣ отношенія свободной жизни человѣка, стараясь особенно указывать ему путь къ идеалу земнаго совершенства — къ чистому и дѣльному чувствованію, которое должно одушевлять всѣ человѣческіе поступки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОГЛАСІЕ НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЪ БОЖЕСТВОМЪ.

§ 55.

Человѣчество соединяется съ Богомъ только посредствомъ духа истинной религіи. Ибо истинная религія состоитъ въ признаніи и почитаніи Бога, какъ Творца и Правителя міра, какъ Сущаго воздающаго, сообразно съ вѣчными законами высочайшаго правосудія, за добро и зло; она есть союзъ души человѣческой съ Богомъ, основывающійся на познаніи Бога и любви къ Нему. Человѣкъ, въ которомъ любовь сія сдѣлалась высочайшимъ благомъ чувства и характера, дѣлаетъ добро по влеченію сердечнаго расположенія и глубокой внутренней потребности, безъ всякаго при-

нужденія и насилія; при такомъ состояніи совершенства онъ и безъ помощи вѣшнихъ законовъ имѣеть постоянное, неуклонное стремленіе къ добру, потому что и безъ сего вѣшняго указанія онъ живетъ и поступаетъ сообразно съ своею нравственною природою. Словомъ: когда религія проникла умъ и сердце человека: она необходимо обнаруживается непрерывнымъ направленіемъ души его къ Богу, — слѣдов. въ Богопочтеніи, внутреннемъ и вѣшнемъ.

БОГОПОЧТЕНІЕ ВНУТРЕННЕЕ.

§ 36.

Неограниченная преданность Богу.

Изъ вѣры, внушаемой религіею, происходитъ безпредѣльная довѣренность къ благости и всемогуществу Существова Высочайшаго. Ибо истинная вѣра разви-

3

ваепъ и возводишь къ непреборимой швердоспи по упованіе смершнаго, что все, случающееся съ нами въ жизни, есть откровеніе и распоряженіе промысла премудраго и преблагаго. По сему-то истинная преданность Богу сколько же безпредѣльна, сколько и непоколебима; и она-то заспавляетъ насъ бышь умѣренными въ счастіи, перпѣливыми въ бѣдспівіяхъ, обще: даетъ смершнымъ духъ и мужество во всѣхъ болѣе или менѣе шягоспныхъ переворопахъ судьбы ихъ.

§ 37.

Молишва.

Молишья значитъ жить въ присутствіи Божества. Ибо молишва есть бешда нашего духа съ Богомъ; она бываетъ или внутренняя, когда заключается

въ стихомъ созерцаніи Божества, созерцаніи, когото глубинну не въ состояніи выразити никакія слова; или внѣшняя, когда изливается въ словѣ, когда языкъ невольно движется отъ избытка сердечныхъ чувствованій.

Въ обоихъ случаяхъ молитва питаешь умъ и сердце челоуѣка, просвѣщаетъ разумъ и укрѣпляетъ волю; ибо, кромѣ того, что духъ нашъ не можетъ не дѣлаться совершеннѣе, возвышаясь къ идеалу всѣхъ совершенствъ, во все времена и всеми народами признаваема была необходимость молитвы, и пренебреженіе оной почиталось признакомъ совершеннаго упадка духа и чрезвычайной его привязанности къ земному.

Смотря по различнымъ состояніямъ души, молитва челоуѣка состоитъ въ прошеніи духовныхъ и тѣлесныхъ благъ,

*

необходимыхъ для насъ самихъ, или для нашихъ ближнихъ. Въ последнемъ случаѣ требуется по необходимости, человеколюбивое чувство, чтобы мы желали другимъ добра безъ всякихъ побужденій корыстныхъ, по одной истинной любви къ нашимъ ближнимъ, чтобы мы просили у Бога добра всемъ людямъ, не только друзьямъ нашимъ, но и врагамъ.

БОГОСЛУЖЕНИЕ ВНѢШНЕЕ.

§ 38.

Необходимость его.

Такъ какъ внутренняя жизнь человека находится во взаимной неразрывной связи со внешнею: то и Богопочтеніе внутреннее необходимо требуетъ благочестивыхъ дѣйствій внешнихъ, которыя служатъ видимыми знаками истинно-ре-

лигіознаго чувства. За совершеннымъ пренебреженіемъ Богослуженія внѣшняго необходимо долженъ послѣдовать упадокъ внутренняго; ибо то и другое, размашиваемое порознь, не имѣетъ ни души, ни тѣла, — качество, безъ коихъ невозможна полнота и сила Богослуженія. Словомъ: Богослуженіе внѣшнее необходимо для человѣка, доколѣ онъ существуетъ на землѣ.

§ 59.

Исповѣданіе религіи.

Внутреннее Богопочтеніе свое открыто доказываемъ мы явнымъ и дѣятельнымъ образомъ, когда ведемъ жизнь сообразную съ ученіемъ и законами религіи, но особенно, когда исповѣдуемъ свою вѣру предъ другими, не смотря на опасность, угрожающую нашей собствен-

поспи, чести, благосостоянію, и даже самой жизни, — исповѣдуемъ съ мужествомъ и неуспрашимоспію истиннаго героя религіи.

Сему свободному, благородному и открытому исповѣданію вѣры прошиво-полагается а) намѣренная скрытность въ отношеніи къ образу вѣроисповѣданія, неумѣстно оказывающаяся особенно тогда, когда по требованіямъ Правитель-ства мы обязываемся открытъ свое сердце относительно одной изъ священ-нѣйшихъ потребностей его; б) равноду-шіе ко всякой религіи, или, такъ назы-ваемый, религіозный индифференцизмъ; в) Богоопспунничество, которое есть слѣдствіе глубочайшаго и почти невѣ-роятнаго упадка духовныхъ силъ чело-вѣка.

§ 40.

Открытое общественное Богослуженіе.

Назначеніе религіи не состоиптъ исключительно въ помъ , чтобы проникать и оживляптъ одну внутреннюю жизнь человека ; она должна обнаруживаться въ нашихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ. По сему дѣятельная вѣра не можетъ бытъ и существовать безъ церковнаго общества. Церковь въ ея видимомъ существованіи есть внѣшнее выраженіе внутренней религіозной жизни человека, — слѣдов. есть какъ бы религія , осуществившаяся въ опытъ. Чувство религіи всегда имѣетъ нужду въ оживленіи и сохраненіи, — и если какъ оно можетъ достигать полнаго своего развитія : то именно при помощи того торжественнаго настроенія душъ , которое соеди-

нелпъ благочеспивыхъ при общеспвепномъ Богослуженіи и совершеніи священныхъ обрядовъ, успановленныхъ церковію.

Когда вліяніе религіи проникло во вѣ опрасли жизни народа: она вступаетъ въ союзъ съ изящными искуссвами и предспавляется намъ въ помъ высокоомъ великолѣпн, которое соспавляетъ славу, блескъ и украшеніе общеспвеннаго Богопочшенія.

§ 41.

Религіозная клятва.

Клятва (*iusiurandum*) есть призываніе Бога во свидѣтельство истины; она раздѣляется на клятву утверждающую и клятву обязывающую. И въ томъ и въ другомъ случаѣ клятва есть внѣшнее выраженіе религіи, доказывающее нашу вѣру въ правосудіе и всевѣденіе Бога.

Впрочемъ не должно имѣть расположенія къ клятвѣ, какъ къ чему нибудь доброму; ибо клятва есть только крайнее средство открытъ или подтвердить истину въ важнѣйшихъ случаяхъ; она происходитъ отъ зла, именно, отъ недосыпка человѣческой искренности.

И при семъ происхожденіи клятвы употребленіе оной не перестаетъ быть дѣйствіемъ добрымъ, полезнымъ и необходимымъ; самое ужасное преступленіе относительно свящности религіи, есть клятвопреступленіе, или намѣренное, лукавое призываніе Бога во свидѣтеля при увѣреніяхъ, или показаніяхъ, несправедливыхъ. Это преступленіе показываетъ высочайшій степенъ безсовѣстности и совершеннаго презрѣнія ко всему, что уважается и почитается священнымъ въ человѣческихъ обществахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПРАВСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ, РАЗСМАТРИВАЕМАЯ ВЪ ГАРМОНИИ СЪ НАМИ САМИМИ.

§ 42.

Основаніе сей гармоніи.

Согласіе нравственнаго бытія съ нашею собственною личностію происходитъ изъ благочестивой увѣренности въ то, что мы не принадлежимъ исключительно намъ самимъ, но соспавляемъ собственность Божества и человѣчества. Въ семъ случаѣ нравственное чувство разливаешь свой свѣтъ, свою жизнь на тѣло и духъ человека, имѣя непосредственнымъ предметомъ своимъ то, что долъ, коимъ мы обязываемся сохранять себя и обогорживать.

§ 43.

Самосохраненіе.

Если бы жизнь наша была для самой себя цѣлю: то непозволительно было бы намъ подвергать ее опасности, или въ случаѣ нужды, дѣлать ею пожертвованіе любви къ Богу и ближнимъ; посему не было бы никакого героизма или высокаго духа; слѣдов. жизнь наша не можетъ быть разсматриваема, какъ цѣль сама въ себѣ, но какъ средство къ осуществленію высочайшаго блага — идеи, которая подобно солнцу освѣщаетъ область міра нравственнаго.

§ 44.

Самоубійство и его главные виды.

Самоубійство вообще есть намѣренное разрушеніе тѣла и жизни, произтекаю-

щее изъ побужденій безнравственныхъ. Оно можетъ совершаться въ двухъ главныхъ видахъ, именно: а) самоубійство можетъ быть мгновенное и б) медленное.

§ 45.

Первый видъ самоубійства.

Первый видъ самоубійства обнаруживается въ быстромъ и умышенномъ разрушеніи тѣла и жизни, сдѣланномъ съ намѣреніемъ безнравственнымъ. Именно къ самоубійству сему прибѣгаетъ человекъ для того, чтобы окончить жизнь свою насильно и внезапно. Поколикъ сей насильный поступокъ произтекаетъ изъ свободной рѣшимости: пополикъ онъ вмѣняется человеку въ вину, и какъ преступленіе, или лучше, оскорбленіе священныхъ правъ человечества,

и нарушеніе обязанностей чловѣка въ отношеніи къ собственной его личности, долженъ бытъ строго осуждаемъ.

Впрочемъ возможно и героическое пожертвованіе жизнью, котораго никакъ не лзя почитать и называть самоубійствомъ. Ибо героизмъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, состоитъ во вдохновенномъ намѣреніи чловѣка лучше свободно отрѣшиться отъ тѣла, нежели дѣлать или терпѣть то, что унижаетъ и безчеститъ нравственную нашу природу. Ибо высокій духъ приводитъ въ движеніе свободу чловѣка, запечатлѣвающаго свою любовь къ добру жертвованіемъ жизни. Примѣры сего героическаго духа находятся не столько въ лѣтописяхъ міра языческаго, сколько Христіанскаго.

§ 46.

Можетъ ли быть извинительно самоубійство.

Самоубійство есть безусловное зло, следовательно неизвинительно ни въ какомъ случаѣ. Ибо жизнь, какъ главнѣйшее средство, коимъ человекъ долженъ осуществлять идею нравственнаго добра, имѣетъ истинное неоспоримое достоинство; посему кто не желаетъ имѣть средства, тотъ не желаетъ стремиться къ цѣли.

Примѣчаніе. Всѣ болѣе или менѣе благовидныя извиненія сего ужаснѣйшаго пресупленія, вымышленныя въ древнія и новѣйшія времена, основывающіяся на ложныхъ началахъ и не могутъ выдержать философской критики. — Въ осмнадцатомъ вѣкѣ самоубійство нашло

себѣ пылкихъ, впрочемъ слабыхъ защитниковъ въ нѣкопорыхъ философахъ Англїи.

§ 47.

Главная причина самоубійства.

Главная причина сего пресупленія скрывается въ недостаткѣ религіи и страха Божія. Ибо только тамъ, гдѣ погасъ религіозный духъ, необходимо умираетъ все, что есть истиннаго и благороднаго въ человѣческомъ духѣ. Невѣріе и равнодушіе во всякой религіи разслабляютъ родъ человѣческій — и самоубійство есть довольно обыкновенное явленіе въ вѣкахъ нравственнаго разслабленія. Нравственная слабость легко ведетъ къ опчаянію, которое уже не въ состояніи переносить тяжкаго бремени бытія.

§ 48.

Медленное самоумерщвление.

Сюда относится а) совершенное небреженіе о здоровьѣ, б) развратъ, и с) неумѣренное употребленіе вещей, служащихъ къ сохраненію жизни.

ОБЛАГОРОЖЕНІЕ БЫТІЯ.

§ 49.

*Надежнѣйшій путь къ нравственному
благородству.*

Безъ самопознанія и владычества надъ самимъ собою никакое нравственное усовершенствованіе невозможно. И такъ усовершенствованіе свое мы должны начинать исполненіемъ того высокаго изреченія, которое было написано на храмѣ

Дельфійскомъ: *учись познавать самого себя, учись познавать свои силы, способности добрыя и худыя наклонности, свои недоспапки и погрѣшности. Управляй твоими своекорыстными побужденіями и наклонностями, лишаящими тебя способности дѣлать какое нибудь пожертвованіе добру. Даже языческіе философы смотрѣли на господство чловѣка надъ самимъ собою, какъ на самое благородное порожество его свободы. Fortior est, qui vincit se, quam qui fortissima vincit moenia.*

§ 50.

Образованіе духовныхъ способностей.

Нравственное благородство невозможно безъ развитія и усовершенствованія преимущественныхъ способностей нашего духа — именно способности по-

знанія, чувствованія и желанія. Ибо для того, чтобы человекъ вознесся на степень возможнаго ему совершенства, должны приняты въ немъ одинакое направленіе и умъ и сердце, — дѣйствовать сообразно съ закономъ единства. — Добро должно имѣть тѣснѣйшую связь съ истиннымъ и прекраснымъ, и вполне оппечатавъ себя въ познаніи Бога и любви къ Нему. — При всѣхъ преимуществахъ ученаго образованія человекъ еще можетъ имѣть недостатковъ въ самомъ существенномъ и высочайшемъ, если духъ религіи не оживляетъ внутренней и внешней его жизни.

§ 51.

Честь и добрая слава.

Честь и добрая слава безспорно имѣютъ великую цѣну въ оппношеніи къ

вравственной жизни. Но надобно различать честь внутреннюю и внешнюю. Честь внутренняя не можетъ быть отдѣлена отъ господствующаго расположенія дѣлать добро, слѣдовательно отъ самой добродѣтели, и собственно сослуживъ въ неукоризненномъ характерѣ и поведеніи человѣка. Такую честь надобно считать высшимъ благомъ въ сравненіи съ жизнью.

Совсѣмъ не такого свойства честь внешняя: — объ ней нельзя сказать: *honor et vita pari passu ambulant*, честь и жизнь имѣютъ одинаковое достоинство. Ибо внешняя наша честь сослуживъ въ хорошемъ мнѣніи другихъ людей о нашемъ личномъ достоинствѣ. Если теперь истинное достоинство человѣка нисколько не зависитъ отъ похвалы или хулы другихъ; то очевидно мы не мо-

жемъ дорожитьъ честию внѣшнею больше, нежели внутреннею. Слѣд. мы должны защищатьъ свое доброе имя противъ несправедливыхъ нарѣканій не иначе, какъ при помощи средствъ, сообразныхъ съ законами религiи и нравственности.

§ 52.

Земныя блага.

Земныя блага тогда только имѣютъ цѣну, когда по распоряженiю Божию служатъ намъ къ нравственному совершенству. Кто любитъ ихъ попому, что находить ихъ важными въ самихъ себѣ, или кто распочаешь ихъ на однѣ чувственныя наслажденiя; пошъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣлается рабомъ суебы и ничтожества.



ГЛАВА ТРЕТІЯ.

СОГЛАСІЕ ПРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВОМЪ.

§ 55.

Основаніе сей гармоніи.

Нравственный долгъ чловѣка въ отношеніи къ ближнимъ основывается на увѣренности нашей въ томъ, что нельзя имѣть истинной любви къ Богу, не выражая ее въ дѣлахъ правды и благоговѣтельности въ отношеніи къ чловѣчеству. Тотъ, кто не любитъ ближняго, который находится предъ глазами его и при томъ есть живой отпечатокъ Божества, — можетъ ли, по неложному замѣчанію Апостола, любить Бога, котораго онъ не видитъ и который обитаетъ во свѣтѣ неприспупномъ?

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ БЛИЖНИМЪ.

§ 54.

Долгъ справедливости и область ея.

Долгъ справедливости обязываетъ насъ уважать и считать неприкосновенными жизнь, честь и собственность нашихъ собратьевъ. Сіе уваженіе должно выражаться, какъ въ нашихъ дѣйствіяхъ, такъ и чувствованіяхъ.

§ 55.

*Несправедливое нападеніе на тѣло и
жизнь.*

Законъ справедливости говоритъ: ты не долженъ убивать ближнихъ, или ты не долженъ дѣлать несправедливаго нападенія на тѣло твоего собрата.

Тотъ, кто намѣренно и беззаконно

умерщвляетъ своего собрата, есть смертоубійца, одинъ ли, и самъ ли, онъ совершаетъ это злодѣяніе, или при помощи и чрезъ посредство другихъ.

Убійство есть пресупленіе, поражающее ужасомъ нашу нравственную природу. Но оно теряетъ видъ пресупленія, когда мы находимся въ необходимости, или должны защищать собственную жизнь, которой хопятъ лишить насъ незаконно. Кпо не иначе можетъ избавиться отъ злодѣя, несправедливо нападающаго на его жизнь, какъ умерщвленіемъ его самаго, того нельзя считать убійцею.

§ 56.

*Несправедливое нападеніе на честь и
доброе имя.*

Нападать на заслуженную честь на-

шого собрата несправедливымъ образомъ — есть зло безусловное. Таковой незаконный навѣсть называется *клеветою*. Ея источникъ заключается въ гнусномъ навѣстѣ нѣкоторыхъ людей осуждать въ какомъ нибудь преступленіи другихъ совершенно неукоризненной нравственности, или умышленно распространять неосновательный слухъ объ ихъ мнимыхъ порокахъ, чшобъ такимъ образомъ повредить ихъ славу и лишить довѣренности.

Клевета противорѣчитъ законамъ религіи и нравственности. Впрочемъ справедливость и добродѣтель обязываютъ насъ не обинуясь обнаруживать преступленія дѣйствительныя, если сего требуетъ оупъ насъ должность. Ибо подобныя симъ открытія нисколько не противны законамъ правды и служатъ

къ прямодушному достиженію той доброй цѣли, чтобъ возпрепятствовать распространенію зла.

§ 57.

Несправедливое нападеніе на собственность.

Вѣчный законъ справедливости говоритъ: ты не долженъ незаконно отнимать собственности у собрата. — Впрочемъ бывающъ случаи, въ которыхъ употребленіе чужой собственности перешагивъ быть незаконнымъ, именно, когда мы не иначе можемъ спасти жизнь свою, или жизнь нашего собрата, какъ воспользовавшись чужимъ добромъ. Поэтому что земныя блага не имѣютъ въ распоряженіи промысла такого назначенія, чтобъ когда нибудь сдѣлать невозможнымъ наше существованіе, но — чтобъ сохра-

нятъ и поддерживають его для цѣлей высшихъ.

Посему въ изложенномъ законѣ правды говорится только о несправедливомъ присвоеніи чужаго имѣнія и добра, присвоеніи, которое совершается на пр. въ воровствѣ, обманахъ, грабительствѣ. Тотъ кто не возвращаетъ ближнему незаконно отнятой или пріобрѣтенной отъ него собственности, предъ судомъ справедливости подлежитъ еще большому наказанію въ сравненіи съ хищникомъ раскаявшимся. Ибо упорствомъ своимъ усиливаетъ безнравственность своего пресупленія.

ЛЮБОВЬ КЪ БЛИЖНИМЪ.

§ 58.

Длительное участіе въ нуждахъ.

Нужды суть слѣдствіе несчастныхъ

обстоятельствъ, которыя постигая или тѣло, или жизнь, или честь или наконецъ собственность нашихъ ближнихъ, поставляютъ ихъ въ такое положеніе, что они немогутъ сохранить сихъ благъ безъ нашей помощи. Посему любовь къ ближнимъ открывающаяся тогда, когда они борются съ несчастіями, разсматривается въ отношеніи а) къ ихъ жизни и здоровью, б) къ чести и доброму имени, наконецъ въ отношеніи с) къ собственности.

Она бываетъ тѣмъ чище и благороднѣе, чѣмъ съ большимъ безкорыстіемъ мы принимаемъ участіе въ бѣдствіяхъ нашихъ ближнихъ, и чѣмъ съ большею охотою жертвуемъ ближнимъ всѣмъ, что имѣемъ, даже самую жизнь.

§ 59.

*Любовь къ истинѣ въ обхожденіи съ дру-
гими.*

Она обнаруживается въ словахъ и дѣ-
лахъ нашихъ прямою и честностію
души, и ничего не перпишетъ такого, въ
чемъ замѣчается ложь, обманъ и ко-
варство.

Любовь къ ближнему пребудетъ, чтобъ
мы не обманывали умышленно нашего
собрата, всегда имѣющаго полное право
на нашу откровенность. Впрочемъ сія лю-
бовь не обязываетъ насъ открывать по-
вѣренную намъ истинную тайну, хотя
бы кто сего и требовалъ отъ насъ. Легко-
мысленно нарушать святость истин-
ной тайны значило бы во зло употреб-
лять довѣренность другихъ. Особенно
надобно свято хранить тайны, отъ

крытіе которыхъ сопряжено съ нарушеніемъ уваженія къ должности и клятвѣ

Истинными тайнами мы называемъ только тѣ, которыя не противорѣчаютъ нравственности и религіи. Ибо бываютъ тайны мнимыя (*mysteria iniqua*), каковы напр. заговоръ противъ государства, тайные замыслы противъ жизни ближняго и тому подобныя; открывать ихъ обязанъ каждый человекъ безъ исключенія.



ЛЮБОВЬ КО ВРАГАМЪ.

§ 60.

Законъ религіи и нравственности обязываетъ насъ любить все человечество, не исключая и тѣхъ, кои даже безъ всякаго съ нашей стороны побужденія, дѣлають или замышляютъ намъ зло

И такъ если истинная любовь къ челоуѣчеству не терпитъ никакого изключенія, потому что, и по уму и по откровенію, она должна имѣть своей отличительною черпою всеобщность: то мы обязаны а) изъ любви къ Богу отдавать справедливость врагамъ, т. е. гнушаться каждымъ незаконнымъ нападеніемъ на ихъ жизнь, честь и собственность; б) пворить добро и помогать въ нуждахъ ненавидящихъ насъ и наконецъ с) прощать обиды, которыя они намъ причиняютъ, и вмѣстѣ искоренять въ душѣ нашей чувство гнѣва, ненависти и мщеніе, такъ губительное для Христіанскаго спокойствія челоуѣчества — для мира всего міра.



О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
В С Е О Б Щ Е Е В В Е Д Е Н І Е .	1.
§ 1. Различіе дѣятельнаго и умозрительнаго познанія.	
§ 2. Понятіе дѣятельной философіи.	
§ 3. Предметъ дѣятельной философіи.	
§ 4. Раздѣленіе дѣятельной философіи.	
§ 5. Отношеніе дѣятельной философіи къ умозрительной.	
Ч А С Т Н О Е В В Е Д Е Н І Е	5.
§ 6. Понятіе философскаго правоученія.	
§ 7. Отношеніе его къ нравоученію О Христіанскому.	
§ 8. Достоинство его и польза.	
Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я . В с е о б щ а я н р а в с п в е н н а я ф и л о с о ф і я	8.
§ 9. Предметы общей нравственной философіи.	

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Идея добра

Стр.
8.А) *Всеобщее развитіе идеи добра.*

§ 10. Доброе есть религиозная идея.

§ 11. Высочайшее добро и высочайшее зло.

§ 12. Блага относительныя.

В) *Первоначальный законъ нравственной жизни .* 13.

§ 13. Существенныя свойства высочайшаго нравственнаго закона.

§ 14. Высочайшее начало нравственности.

С) *Производные нравственные законы* 16.

§ 15. Содержаніе ихъ.

§ 16. Противорѣчіе нравственныхъ законовъ.

§ 17. Нравственная обязанность и должность.

ГЛАВА ВТОРАЯ. О нравственной свободѣ.

А) *Развитіе идеи нравственной свободы* 21.

§ 18. Свобода воли въ противоположности съ необходимостію естественною.

- § 19. Свобода внутрешняя и вѣшняя.
 § 20. Задачи касающіяся нравственной свободы.
 § 21. Понятіе такъ называемаго детерминизма.
 § 22. Различіе детерминизма отъ фатализма.
 § 23. Ложныя основанія детерминизма.

В) *Нравственное вѣтненіе* 33.

- § 24. Его понятіе и область.
 § 25. Вѣтненіе чего нибудь въ поступокъ.
 § 26. Понятія нравственной заслуги и нравственной вины.

С) *Совѣсть* 37.

- § 27. Понятіе и два рода совѣсти.
 § 28. Совѣсть есть существенная принадлежность нашей природы.

Глава третья. Нравственная побудительная причина.

А) *Развитіе сей идеи* . 40.

- § 29. Двоякій видъ побудительной причины.
 § 30. Какія нужны побужденія для нравственно-добраго поступка.

	<i>Стр.</i>
§ 31. Понятіе поступковъ нравствен- но безразличныхъ.	
В) <i>Добродѣтель и порокъ</i>	44.
§ 32. Понятіе и существенные свой- ства добродѣтели.	
§ 33. Порокъ и его необходимыя слѣд- ствія.	
Часть вторая. Нравственная фило- софія частная .	47.
Глава первая. Согласіе нравствен- ной жизни съ Божествомъ	48.
А) <i>Богочтеніе внутреннее .</i>	49.
§ 36. Неограниченная преданность Богу.	
§ 37. Молитва.	
В) <i>Богослуженіе внѣшнее</i>	52.
§ 38. Необходимость Богослуженія внѣшняго.	
§ 39. Исповѣданіе религіи.	
§ 40. Открытое общественное Бого- служеніе.	
§ 41. Религіозная клятва.	
Глава вторая. Нравственная жизнь въ гармоніи съ нами самими	58.
§ 42. Основаніе сей гармоніи и ея виды.	

Стр.
59.

A) *Самосохраненіе*

§ 44. Самоубійство и его главныевиды.

§ 45. Первый видъ самоубійства.

§ 46. Можетъ ли бытъ извинительно самоубійство.

§ 47. Главная причина самоубійства.

§ 48. Медленное самоумерщвленіе.

B) *Облагороженіе бытія* 64.

§ 49. Надежнѣйшій путь къ нравствен-
ному благородству.

§ 50. Образованіе духовныхъ способ-
ностей.

§ 51. Честь и добрая слава.

§ 52. Земныя блага.

**ГЛАВА ТРЕТІЯ. Согласіе нравствен-
ной жизни съ человѣчествомъ** 69.

§ 53. Основаніе сей гармоніи.

A) *Справедливость въ отношеніи
къ ближнимъ* 70.

§ 54. Долгъ справедливости и область ея.

§ 55. Несправедливое нападеніе на шъ-
ло и жизнь.

§ 56. Несправедливое нападеніе на
честь и доброе имя.

- Стр.
- § 57. Несправедливое нападеніе на собственность.
- В) *Любовь къ ближнимъ* 74.
- § 58. Дѣятельное участіе въ нуждахъ другихъ.
- § 59. Любовь къ истинѣ въ обхожденіи съ другими.
- § 60. Любовь къ врагамъ.

